

Munich Personal RePEc Archive

Institutional structure of modern Russia: evolutionary modernization

Kirdina, Svetlana G.

Institute of Economics, Russian Academy of Sciences

October 2004

Online at <https://mpra.ub.uni-muenchen.de/28981/>

MPRA Paper No. 28981, posted 19 Feb 2011 18:36 UTC

Кирдина С. Г., д.с.н.
Институт экономики РАН, г. Москва

**Институциональная структура современной
России:
эволюционная модернизация [\[i\]](#)**

Согласно известному определению основоположника социологии О. Конта, «прогресс есть развитие порядка». Применительно к нашей стране его можно перефразировать как «прогресс России есть развитие присущего ей институционального порядка». Это – первый тезис, который будет аргументирован в данной статье.

Следующий тезис. Хаос – важное понятие синергетики, характеризующее, на наш взгляд, не столько состояние реальных объектов, сколько недостаточную научную рефлексию тех законов, которые «стоят» за воспринимаемой внешне неопределенностью и дезорганизацией. Соответственно наш второй тезис – «кажущийся хаос есть временное сокрытие закономерных траекторий, хаос – стадия, момент динамического развития, законы которого необходимо и можно познать».

Третий тезис отражает наше понимание единства самоорганизации и управления в динамическом развитии России. Российское общество (как и любое другое) – самоорганизующаяся естественно развивающаяся система. Управлять – значит знать законы этой самоорганизации, устройство образующих общество самовоспроизводящихся структур, что может подсказать, какие управленческие воздействия необходимы и реализуемы, а какие нет. Итак, третий тезис – «эффективное управление развитием России предполагает знание механизмов общественной самоорганизации».

*Институциональная структура:
определение понятий*

Институциональная структура, которую мы отождествляем с институциональным порядком - это совокупность взаимосвязанных институтов. Институты понимаются как устойчивые постоянно воспроизводящиеся социальные, правовые, экономические и другие отношения, которые, собственно говоря, и

структурируют общественную жизнь. В данном случае объектом рассмотрения являются *базовые институты*, образующие глубинные основания социальных взаимодействий по поводу совместного проживания в рамках единого социума, что требует связи и согласований между ними в трех важнейших сферах, составляющих модель общества, которой мы и будем оперировать: *экономики, политики и идеологии*.

Прежде всего отметим необходимость совместного производства средств потребления, без которых невозможно физическое воспроизводство социума. Это – ведение хозяйства, или экономика – первый срез общественной жизни. Второй срез – потребность в коллективном решении возникающих вопросов, формулирование совместных целей и следование им, что означает выработку политики, то есть правил и процедур принятия таких решений. Третий срез - наличие общих ценностей и идей, то есть идеологии, разделяемой участниками деятельности. Подобные ценности в конечном счете легитимизируют политические и

экономические решения.

Итак, в нашей аналитической схеме общество предстает в единстве трех его срезов – экономики, политики и идеологии, образующих важнейшие сферы социальной жизни. Регулирующие их институты являются базовыми элементами данной модели. Совокупность базовых экономических, политических и идеологических институтов мы называем *институциональной матрицей*. Как устойчивые самовоспроизводящиеся структуры данные матрицы формируют своеобразный «невидимый» скелет общества, его архетипическую структуру.

В абстрактном понятии институциональной матрицы логически обобщены те многообразные реальные связи и институты, которые можно наблюдать в социальной жизни. Это юридические и житейские нормы, правила и санкции, процедуры согласований, законы, традиции и обычаи, организации и законодательные акты и т.д.. Мы используем для обозначения названных феноменов термин *институциональные формы*, в которых и проявляется содержание базовых институтов.

Как показывает многолетний анализ данных по разным странам, в структуре государств можно выделить лишь два типа доминирующих матриц, которые мы определяем как X- и Y-матрицы[[ii](#)]. Использование такой терминологии подчеркивает равнозначный и объективный характер выделенных матрице[[iii](#)]. Они отличаются содержанием образующих их институциональных комплексов, то есть базовые институты в каждой из общественных сфер в X-матрице одни, а в Y-матрице - другие. При этом в структуре одной матрицы они тесно взаимоувязаны и подходят друг к другу как «ключ к замку».

Так, в Y-матрице, сочетаются экономические институты *рынка*, политические институты *федерации* (построения общества «снизу» из отдельных самостоятельных территориальных общностей) и *субсидиарные*[[iv](#)] ценности, в которых закрепляется приоритет Я над Мы. Y-матрица доминирует в большинстве стран Европы и в США.

X-матрица образована экономическими институтами *редистрибуции*[[v](#)], политическими

институтами *унитарного устройства* (построения общества «сверху» на основе иерархической централизации) и идеологическими институтами *коммунитарности*, в которых закрепляется приоритет Мы над Я. Россия, страны Азии и Латинской Америки отличаются доминированием X-матрицы[vi].

В институциональной структуре обществ действуют *базовые* (доминирующие) и *комплементарные* (дополнительные) институциональные матрицы. Это означает, что институты рынка сосуществуют с институтами редистрибуции, демократия и федерация – с принципами унитарности и централизации, а субсидиарные личностные ценности уживаются в общественном сознании с ценностями коллективными, коммунитарными. Принципиально важно, что история стран характеризуется устойчивым *доминированием одной матрицы*, которая определяет рамки и пределы действия комплементарных институтов. Изучая развитие государств, мы обнаруживаем, что доминирование X или Y-матрицы носит «вечный» характер и определяет социетальный

тип общества. Именно доминирующая матрица отражает основной способ социальной интеграции, стихийно найденный социумом в условиях проживания на данных пространствах, в определенной окружающей среде.

Мы выделяем два свойства *материально-технологической среды обитания*, которые в конечном счете и формируют тип доминирующей институциональной матрицы. Под такой средой имеются в виду прежде всего общественная инфраструктура и отрасли, приоритетные для обеспечения жизнедеятельности всего населения. По своим свойствам (проявляющимся в ходе ее использования как среды производственной) она может быть либо коммунальной, либо некоммунальной [vii]. *Коммунальная материально-технологическая среда* характеризуется внутренней неразрывностью, что предполагает ее использование как единой нерасчленимой системы, части которой не могут быть обособлены без угрозы ее распада. В качестве примеров можно привести систему железнодорожных путей, жилищно-коммунальное городское хозяйство, система трубопроводного транспорта,

единые энергетические системы и т.д. *Некоммунальная* материально-технологическая среда характеризуется автономностью. Образующие ее объекты технологически разобщены, могут быть обособлены и функционировать самостоятельно, что предполагает возможность их частного использования.

Коммунальная среда способствует становлению институциональной X-матрицы, когда возникает необходимость централизации и объединения усилий людей в единых производственных процессах, формируются соответствующие политические структуры, а также коммунитарные ценности, в которых общественное сознание исторически закрепляет смысл такого общественного устройства. Некоммунальная среда порождает институты Y-матрицы – обособленных товаропроизводителей, взаимодействующих посредством рынка, федеративные политические структуры и адекватные такому устройству индивидуальные субсидиарные ценности.

*Самоорганизация общества, или
матричный принцип
воспроизводства институциональных
матриц*

В данной теоретической гипотезе институциональные матрицы рассматриваются как исходные общественные структуры, взаимодействие которых обеспечивает существование и развитие обществ. Как же это взаимодействие происходит? Мы полагаем, что на основе матричного принципа.

Матричный принцип развития неживой природы был в свое время выявлен в геологических науках. Оттуда эта идея проникла в биологию, которая связала матричный принцип наследственности с теорией эволюции [viii]. Здесь идея матрицы и комплементарной ей реплики позволила разгадать механизмы происхождения и развития жизни. Он представляет собой так называемую *конвариантную редупликацию*, то есть самовоспроизведение молекулярных структур на основе матричного синтеза, когда по наследству передается не только генетическая информация, но и дискретные отклонения от исходных состояний, то есть мутации. Любая сложная молекулярная структура претерпевает изменения, и каждый раз происходит не абсолютно точное ее повторение, а воспроизведение с внесением некоторых изменений. Но, поскольку сама матрица передачи наследственных признаков имеет

большую степень стабильности, последняя обеспечивает процесс передачи генетической основы[ix] и воспроизводство жизнеспособных форм. Таким образом, естественный отбор означает эволюцию конвариантно изменяемых форм на основе матричного воспроизведения[x], а сама жизнь представляет собой непрерывное матричное копирование с последующей самосборкой копий.

Представленный анализ институциональных матриц, структурирующим общественную жизнь, можно рассматривать как развитие идеи матричного синтеза в отношении социальных систем. Институциональная X или Y-матрица содержит в себе генетическую информацию, обеспечивающую воспроизводство обществ соответствующего типа. Самовоспроизведение, хранение и реализация информации в процессе роста новых институциональных форм, то есть создание «плоти социальной жизни», происходит на основе взаимодействия матрицы базовых институтов и матрицы комплементарных институтов, имеющей в данном случае характер реплики (отзыва, реакции, необходимого элемента диалога). При этом матрица базовых институтов образует генетическую основу. Каждый из базовых институтов взаимодействует с

определенным комплементарным (дополнительным) институтом (выполняющим ту же функцию в альтернативной институциональной системе) и «накладывает» на него свою информацию, характер, отпечаток. И как исходные молекулы ДНК и РНК являются матрицами для построения соответствующих макромолекул, так и матрицы базовых и комплементарных институтов создают основу для считывания информации и последующего синтеза живых социальных и институциональных форм. Но если в биологии эти процессы происходят за сотые доли секунды, то в человеческой истории взаимодействие базовых и комплементарных форм с отбором тех сочетаний, которые соответствуют исходным матрицам и одновременно эволюционно модернизируют социальные формы, занимает порой от нескольких лет до десятилетий и даже столетий. История рано или поздно находит необходимый институциональный баланс, адекватное времени и месту соотношение базовых и комплементарных форм.

Общества начинают свою жизнь тогда,

когда они приобретают способность генетически воспроизводить «нажитую информацию», и институциональные матрицы служат механизмом ее передачи. Поэтому выявление институциональных матриц закономерно только для обществ с воспроизводящейся историей, и их бесполезно искать «в доинституциональной» эпохе. Определение специфики, содержания доминирующей в обществе институциональной матрицы, как и механизма взаимодействия базовых и комплементарных институтов, позволяет осознанно осуществлять институциональное строительство и минимизировать социальные издержки эволюционного развития государств.

Покажем на иллюстративном примере, как действует механизм самовоспроизводства общественной структуры России, которая характеризуется доминированием X-матрицы. Уточним, что когда мы говорим о России, то соотносимся с принятой моделью российского общества. Обратимся к отечественной истории.

В конце XIX века Российская империя характеризовалась тотальным доминированием институтов X-матрицы, то есть институциональный баланс был смещен

в сторону редистрибутивных экономических механизмов и унитарно-централизованных политических процедур. Личностные и демократические ценности находились на периферии общественного сознания. Но полноценная общественная структура и ее динамическое развитие предполагают сосуществование базовых (доминирующих) и комплементарных (репликативных) институциональных форм. Поэтому неизбежно параллельно с традиционными механизмами стали выстраиваться дополнительные практики, заимствованные преимущественно из европейских стран. Причем развитие новых институтов зачастую было не столько актами взвешенной политики, сколько стихийной реакцией сверху и снизу на проблемы общественного развития. Поэтому они внедрялись или половинчато, или, наоборот, без меры. Так, в экономической сфере стал агрессивно развиваться рынок – «русский капитализм». В политической сфере началось партийное строительство, борьба за выборы и новую прозападного типа конституцию – возникли элементы альтернативной Y-матрицы, вплоть до свержения монархии. Лозунги свободы личности и индивидуализма, борьба с присущей стране соборностью характеризовали идеологическую сферу. С точки зрения принципа матричного воспроизводства происходила пристройка комплементарных (репликативных) форм к базовым. Но под влиянием социальных сил этот процесс стал носить неестественный характер. На фоне предшествующего кризиса предпринимались попытки *не дополнить* и компенсировать, а *заместить* базовые формы

комплементарными, то есть демонтировать институциональную матрицу российского государства. Это привело к угрозе его не только самого его развития, но и выживания, что выразилось (после временного подъема) в социально-экономическом упадке и внешне наблюдаемом хаосе, которые современные синергетики назвали бы точкой бифуркации.

По нашему убеждению, это была не точка бифуркации, предполагающая выход на неожиданную, непрогнозируемую траекторию, а предстация неизбежного возвращения общества к доминированию присущей ему институциональной модели. Еще раз воспользуемся аналогией из биологии. Выбор режима воспроизводства живого организма определяется геномом, или банком данных, где хранится вся генетическая информация. «Если по какой-либо причине выбирается другой – развитие не прекращается, но вырастает урод, не способный к длительному существованию»[\[xi\]](#). Попытка пойти по другому пути в истории России и привела к тому, что процесс этот («не санкционированный» ее геномом – институциональной X-матрицей) завершился революцией - под какими бы лозунгами она не

начиналась, все закончилась восстановлением доминирующего положения институтов Х-матрицы. Вновь главенствующее положение заняли институты редистрибуции в форме планового хозяйства, унитарного политического устройства в виде Союза Советских Социалистических Республик и коммунитарной идеологии, выражением которой в тот период служила коммунистическая доктрина.

Революционная реакция как спонтанное возвращение общества к доминированию базовых институтов, наблюдавшаяся в России в начале XX-го века – демонстрация объективного действия матричного принципа самовоспроизводства институциональных структур.

Приведенный пример иллюстрирует важную в политическом отношении особенность проявления механизма самоорганизации социально-экономических систем, то есть систем с участием сознательного человека. Она состоит в том, что для подстройки институциональной структуры посредством использования комплементарных репликативных форм

необходима целенаправленная и взвешенная деятельность социальных субъектов. Иначе стихийное действие доминирующих структур хотя и будет обеспечивать развитие, но только через кризисы. Они хорошо описаны в экономической теории как кризисы перепроизводства (в рыночных экономиках) и кризисы недопроизводства (в редиистрибутивных экономиках). В первом случае к ним приводит стихийное действие рыночных сил, не компенсируемое редиистрибутивными механизмами централизованного (государственного) регулирования. Во втором случае - экономические кризисы являются следствием недостаточного внедрения в практику редиистрибутивных экономик обменных рыночных институтов.

На практике страны, которые характеризуются доминированием X-матрицы – Россия, Япония, Китай, государства Латинской Америки и др. - все более сознательно и целенаправленно концентрируют свои усилия на встраивании в общественную жизнь элементов, присущих Y-матрице. В то же время государства,

где доминирует Y-матрица, дополняют свои общественные структуры элементами X-матрицы. Прежде всего, это относится к институтам, формирующимся в Европейском союзе.

Во всех случаях задача состоит в том, чтобы проложить оптимальный для каждой конкретной страны путь между Сциллой революций, если доминирующая матрица займет тотально господствующие позиции, и Харибдой кризисов, когда развитие институтов комплементарной матрицы явно ограничено. Другими словами, обществу предстоит формировать оптимальный институциональный баланс и каждый раз находить требуемые пропорции базовых и комплементарных институтов.

*Что эволюционирует и что
модернизируется в экономике России*

Современная Россия для обществоведов – гигантская научная лаборатория, где в режиме реального времени осуществляются грандиозные социальные эксперименты. Их результаты опровергают одни теории и подтверждают другие. Так, видный французский теоретик «регулятивизма», Р. Буайе пишет: «”Великое

преобразование” России ставит множество проблем, не находящихся очевидного решения в рамках имеющихся экономических теорий... Этот беспрецедентный исторический эпизод приведет к тому, что все экономические теории полностью преобразуются или окончательно утратят свое значение»[xii].

С позиций изложенной теоретической гипотезы об институциональных матрицах мы предлагаем следующее описание российских преобразований. Их причиной явилась деформация институциональной структуры, обусловленная деятельностью социально-политических сил, не имевших адекватной теории динамического развития страны.

Содержанием деформации советского периода являлось нарушение институционального баланса, то есть оптимального соотношения базовых и комплементарных институтов. Тотально доминировали институты X-матрицы – редистрибутивный экономический комплекс, унитаризм в политике и господство коммунитарных ценностей в идеологии, подавлявшей индивидуальные ценности. Это

означало, что использование объективно необходимого принципа матричной репликации, то есть достройки институциональной структуры комплементарными институтами Y-матрицы, искусственно сдерживалось и блокировалось. Но законы институциональной самоорганизации отменить невозможно, и поэтому неизбежно возникавшие альтернативные элементы носили в этих условиях латентный, нелегальный или уродливый характер. Таковыми были обменные отношения на «черных» и «серых» рынках, сепаратная деятельность местных властей, фактически отделявшая экономико-политическую жизнь целых регионов от жизни страны, диссидентские движения по защите прав человека в идеологической сфере и т.д. Другими словами, политика в этот период не обеспечивала в должной мере каналов «конвариантной редупликации», блокируя механизм самосборки институциональной структуры с одинаково необходимыми базовыми и комплементарными элементами. Подобный социальный организм не мог быть жизнеспособным, что и выразилось в глубоком системном кризисе.

Начало рыночных реформ 1990-ых годов также характеризовалась отсутствием у проводивших их социально-политических сил (и не проводить было нельзя!) адекватных теоретических концепций. Политэкономия социализма обанкротилась, других убедительных отечественных разработок не было. Поэтому на вооружение были взяты теории, заимствованные у западных стран, характеризовавшихся доминированием Y-матрицы. Достаточно высокий уровень их социально-экономического развития послужил основным аргументом в пользу разработанных учеными этих стран концепций, а практиками – конкретных мероприятий. Тот факт, что эти теории отражали особенности институционального развития стран, где они были созданы, во внимание принят не был. Поэтому теоретической основой проводившихся в России преобразований (явно или неявно) служили концепции, закреплявшие доминирующее положение институтов Y-матрицы в общественном устройстве. Целью реформ было формирование рынка, внедрение федеративных принципов политического устройства, а также

обеспечение прав человека и иных личностных ценностей в идеологической сфере. Предполагалось - и активно проводилось в жизнь - замещение базовой X-матрицы комплементарной по отношению к ней Y-матрицей.

Жизнь, как всегда, подправила тех, кто пытался нарушить ее законы. В данном случае - законы самоорганизации институциональной структуры в условиях коммунальной материально-технологической среды. В такой среде X-матрица неизбежно занимает лидирующее положение, поскольку именно ее институты более надежно обеспечивают воспроизводство и развитие социума в целом, а не отдельных социальных групп. Поэтому в процессе реформирования заимствуемые элементы частью отвергались, как неадекватные и социально неприемлемые, а частью модифицировались по ходу внедрения и так встраивались в общественную жизнь, что нередко служили противоположным целям сравнению с теми, для которых они заимствовались. В качестве доказательства рассмотрим два

значимых для современного российского общества процесса - административную реформу и плана преобразований РАО «Единые энергетические системы» (РАО ЕЭС).

Известно, что важнейшими декларируемыми целями административной реформы являлись децентрализация управления и осуществление принципа разделения властей. По мере реализации все более явным становился ее объективно необходимый смысл – создание управляющей системы, адекватной по принципам, сложности и устройству управляемой системе. И именно этот смысл, а не декларативные цели, стали определять ход реформы и набор конкретных мероприятий. Так неожиданно для приверженцев либерального курса возникли федеративные округа, которым была делегирована часть полномочий федерального центра, прежде всего, исполнительной власти. Новая структура федеральных органов исполнительной власти, введенная в действие Указом Президента РФ от 9 марта 2004 г. и скорректированная в Указе от 20 мая 2004 г., также модифицировала исходный замысел. Во-первых, в ней сохранился отраслевой принцип управления. Во-вторых, осталась вертикальная подчиненность введенных указами структур. Службы и агентства находятся в ведении

министерств (или напрямую подчиняются президенту или правительству РФ), в то время как в странах с Y-матрицей они являются элементами так называемого гражданского общества, то есть в большинстве своем имеют независимый статус. В-третьих, упрочилась практика назначения (контроля сверху) всех руководителей федеральных органов исполнительной власти. В то же время данная реформа позволила сделать работу всех выделенных структур более прозрачной и контролируемой, поскольку были четко обозначены права и ответственность элементов новой структуры. Министерства рассматриваются как правоустанавливающие органы, поскольку имеют полномочия готовить законопроекты и издавать нормативные акты, а задачи агентств и служб – выполнять решения министерства и осуществлять специальные надзорные функции. Таким образом, административная реформа, по сути, укрепляет властную вертикаль, содействует более четкому распределению функций, прав и ответственности между уровнями иерархического управления и усиливает в целом свойственный X-матрице экономико-политический институциональный комплекс.

Если внимательно проанализировать ход реформирования РАО ЕЭС, то также можно обнаружить интересные тенденции. Как известно, руководство

компания проводит активный курс на акционирование и приватизацию энергетического комплекса, на создание свободного рынка электроэнергии. Им предлагается ряд мероприятий по созданию новых холдинговых структур и подразделений в составе РАО. Но внешне сложный и причудливый рисунок реформирования компании содержит очевидную схему. Во-первых, воссоздается (через систему материнских компаний и структуру владения акциями) иерархическая вертикаль энергетики, разомкнутая при «первой приватизации». Во-вторых, как и в процессе административной реформы, обособляются с четкими полномочиями и ответственностью виды деятельности в рамках одной иерархической структуры. Наконец, в-третьих, в ходе реформирования осуществляется поиск эффективного баланса рыночных и редиистрибутивных институтов. С одной стороны, обособляются сферы, где сохраняется государственная собственность и присущий ей механизм централизованного хозяйства – это преимущественно энергосетевой комплекс. С другой стороны, определяется сфера доминирования рыночных институтов и частных субъектов хозяйствования – к ней предположительно будут отнесены генерирующие компании, то есть производители энергии.

Эти два примера показывают, как

проходящие преобразования модернизируют институциональные формы, но эволюционно продолжают траекторию развития страны с доминированием институтов X-матрицы. Институты Y-матрицы встраиваются в нашу систему как необходимые и способствующие ее динамичному развитию, но их действие все более опосредуется, определяется, ограничивается действием институтов базовой X-матрицы российского государства.

* *

*

Эволюционная модернизация современной переходной экономики России означает развитие присущего ей институционального порядка. Такая модернизация предполагает, что практикой найдены (и этот поиск активно продолжается) новые формы выражения характерных для институциональной X-матрицы российского государства экономических механизмов. Институты редистрибуции сохраняют и упрочивают свое лидирующее положение, при этом они «оплодотворяются» практикой

рыночного реформирования. Элементы рынка репликативно дополняют российскую редистрибутивную экономику. Во-первых, они встраиваются в структуру новых институциональных форм (например, крупные монополии в виде акционерных обществ с доминирующим государственным участием). Во-вторых, коммерческие структуры компенсируют «провалы редистрибуции», действуя наряду с традиционными госструктурами или взамен них. Речь идет прежде всего о сферах торговли, общественного питания, ремонта и обслуживания и т.д. Таким образом, подтверждается наш первый тезис о том, что прогресс России связан с развитием присущего ей институционального порядка.

Согласно второму тезису (хаос как стадия перехода на необходимую траекторию), хаотическое разнообразие переходной экономики России означало, по сути, перебор заимствованных за рубежом или предлагаемых отечественными предпринимателями и чиновниками институциональных форм. Критерием отбора, пусть не осознаваемым,

служила способность нововведений стать строительным материалом для новой хозяйственной структуры, не противоречащей институциональной X-матрице как базовой доминанте экономики, комплементарно дополняемой элементами альтернативной Y-матрицы, которые смогли повысить суммарную эффективность экономической системы. Наблюдавшийся хаос отражал не точку бифуркации, но процесс закономерного поиска выхода на траекторию развития, заданную типом институциональной матрицы.

Анализ показал и справедливость и нашего третьего тезиса о том, что попытки управления процессами развития были более эффективны, если учитывали описанные механизмы и принципы самоорганизации институциональной структуры российского общества. Когда же управленческие воздействия и решения вступали с ними в противоречие, социальное напряжение возрастало, а хозяйство развивалось неоптимально. Поэтому понимание учеными и специалистами механизмов самоорганизации объективно развивающихся динамических систем,

частным случаем которых являются российское общество и его экономическая сфера, может оказаться весьма полезным при принятии решений в политической и социально-экономической областях.

[i] Статья подготовлена на основе доклада, представленного на научно-практической конференции «Стратегии динамического развития России: единство самоорганизации и управления», 16-18 июня 2004 г., г. Москва

[ii] Подробнее см. работы автора: **Кирдина С. Г.** Институциональные матрицы и развитие России. М: ТЕИС, 2000; а также 2-е изд, перер. и доп., Новосибирск: ИЭиОПП СО РАН, 2001; **Кирдина С. Г.** X- и Y-экономики: институциональный анализ. М: Наука, 2004; **Кирдина С.Г.** Институциональная модель политической системы России// Куда идет Россия? Кризис институциональных систем: век, десятилетие, год. - М.: Логос, 1999; **Кирдина С.Г.** Теория институциональных матриц: научный контекст создания / Перспективные направления развития теоретической социологии в России рубежа XX-XI веков, Барнаул – Москва, 2003 и др.

[iii] См., например, **Матрица институциональная в социологии** // Социологическая энциклопедия. В 2-х томах. М: Мысль, 2004. Т.1, с. 609-610..

[iv] Субсидиарность как принцип (например, христианской доктрины) означает приоритет личности по отношению к сообществам, членом которых она является – от организации до общества. В федеративных отношениях subsidiarность означает приоритет прав нижней территориальной единицы по отношению к верхним уровням, образуемым на основе добровольных решений нижних первичных элементов территориальной структуры.

[v] Термин «редистрибуция» в экономической науке введен Карлом Полянью для обозначения такого типа экономических отношений, в которых движение ценностей и прав по их использованию опосредуется центром (**Polanyi K.** *The Livelihood of Man.* N.-Y. Academic Press, Inc, 1977., p. 36). Редистрибуцию Полянью качественно отличает от модели рынка, или обмена, в которой действуют лишь два участника (а не три), ориентированных на получение прибыли в результате трансакции.

[vi] Подробнее структура базовых институтов описана в упомянутых монографиях автора. Всего их выделено 26 – по 5 институтов, характеризующих базовый институт рынка и институт редистрибуции; по 5 институтов, раскрывающих действие базового института федеративного и унитарного политического устройства, а также по 3 идеологических института для каждой матрицы.

[vii] Подробнее см. **Бессонова О.Э., Кирдина С. Г., О'Салливан Р.** Рыночный эксперимент в раздаточной экономике России. - Новосибирск: Изд-во Новосиб. ун-та, 1996, с. 20-24; **Кирдина С.Г.** Экономические институты России: материально-технологические предпосылки развития// *Общественные науки и современность*, 1999, № 6; **Кирдина С. Г.** Институциональные матрицы и развитие России (2-е изд), с. 73-84; **Литвинцева Г. П.** Продуктивность экономики и институты на современном этапе развития России. Новосибирск: Наука, 2004, с. 50-51, и др.

[viii] Эта идея, по мнению С. Шноля, принадлежит российским ученым Н. К. Кольцову и Н.В. Тимофееву-Ресовскому (**Шноль С. Э.** Н.В.Тимофеев- Ресовский (очерк). // *Знание – сила*, 1997, № 2).

[ix] **Горбачев В. В.** Концепции современного естествознания. В 2-х ч. Учебное пособие. М.: Издательство МГУП, 2000, п. 2.3..

[x] **Шноль С. Э.** Физико-химические факторы биологической эволюции. М: Наука, 1979.

[xi] **Чернавский Д. С.** Эволюционная экономика и теория живых систем. // Экономическая трансформация и эволюционная теория Й. Шумпетера. Труды 5-го международного симпозиума по эволюционной экономике, Пущино, Россия, 25-27 сентября 2003 г. М.: Институт экономики РАН, 2004.

[xii] **Буайе Р.** Теория регуляции. М: Москва, Наука для общества, 1997, с. 31. .